

DOI: 10.25178/nit.2020.3.8

Этапы радиофикации в Тувинской Народной Республике (1925–1944 гг.)

Валерия С. Кан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье впервые предпринята попытка выделить и охарактеризовать этапы радиофикации в Тувинской Народной Республике с 1925 по 1944 гг. Анализ документов федеральных российских архивов и Национального архива Республики Тыва, в том числе впервые вводимые в научный оборот, позволил выявить достижения и сложности на каждом этапе.

На первом этапе (1925–1936) были подготовлены условия для радиофикации ТНР. Намерение установить радиотелеграфный обмен для установки бесперебойной связи с ТНР прописано в Соглашении об установлении дружественных отношений с СССР. В 1925 г. в Кызыле заработала электростанция, с 1929 г. велась подготовка кадров связи в СССР. В 1930 г. на почте Кызыла принимали советские передачи, в 1932 г. — сводки погоды. В 1932 г. Главное управление связи начало подготовку с целью радиофикации. В 1934 г. СССР предоставил Тыве коротковолновую радиостанцию мощностью 1 кВт, в 1935 г. доставил и в 1936 г. установил ее. Предоставление радиостанции слабой мощности из-за дефицита финансовых средств и радиоматериалов в СССР ограничит возможности радиофикации республики.

На втором этапе (1936–1941) система радиовещания функционировала, но нестабильно. 6 и 7 июля 1936 г. были проведены радиоконцерты, а первый раз в эфир официально вышли в августе 1936 г. В 1939 г. Управление связи, получив статус министерства, укомплектовало штат радиоспециалистами и ускорило радиофикацию районных центров. К концу 1930-х гг. с завершением строительства станции в Кызыле радио регулярно слушали в столице и близлежащих районах.

На третьем этапе (1941–1944 гг.) система радиовещания была укреплена. 8 июля 1941 г. при Совете Министров ТНР был учрежден Радиокomitee, в 1944 г. — Радио-Телеграфное агентство ТНР. Сформирована республиканская радиосеть из 5 радиостанций и 11 радиоузлов

Радиосеть ТНР послужила основой для формирования системы радиовещания Тувинской автономной области, получившей динамичное развитие в 1944–1961 гг.

Ключевые слова: радио; радиофикация; Тувинская Народная Республика; история Тувы; средство массовой информации; история радио

Для цитирования:

Кан В. С. Этапы радиофикации в Тувинской Народной Республике (1925–1944 гг.) // Новые исследования Тувы. 2020, № 3. С. 111–127. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.8

Кан Валерия Сергеевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник группы истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова д. 4. Тел.: +7 (923) 267-76-55. Эл. адрес: kan-tuva@mail.ru

KAN, Valeria Sergeevna, Candidate of History, Leading researcher, Group of History, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 267-76-55. E-mail: kan-tuva@mail.ru

ORCID ID: [0000-0002-7278-1251](https://orcid.org/0000-0002-7278-1251)

The stages of radio installation in Tuvan People's Republic (1925–1944)

Valeria S. Kan

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

The article attempts to describe the stages of radio installation in Tuvan People's Republic in the period between 1925 and 1944. The analysis of the documents from the federal archives and Tuvan National archive, including some never before examined, shows the achievements and difficulties of each stage.

The first stage (1925–1936) marks the preparations for the radio installation in the TPR. The intention to establish a radio and telegraph exchange for constant communication with the TPR had been included into the Agreement on the establishment of friendly relations with the USSR. The power plant started operating in Kyzyl in 1925, the communications staff had been training in the USSR since 1929. The Kyzyl post office started receiving Soviet broadcasts in 1930 and the weather reports in 1932. In 1932 the General Communications Agency began preparations for the radio installation. In 1934 the USSR provided Tuva with a short-wave radio station with a power of 1 kW, in 1935 it was delivered and installed in 1936. Providing a radio station with low power due to the lack of financial resources and radio materials in the USSR limited the potential of radio installation in the republic.

At the second stage (1936–1941), the broadcasting system was still unstable. First radio concerts were held on the 6th and 7th of July 1936, and the first official broadcast was in August 1936. In 1939 the Communications Agency received the status of a Ministry. Now fully staffed, it expedited radio installation in the rayon centres. By the end of the 1930s, when the radio station in Kyzyl had been completed, radio was regularly listened to in the capital and surrounding areas.

At the third stage (1941–1944), the radio broadcast system was further improved. On July 8, 1941, the Radio Committee under the Council of Minister of the People's Republic of Tuva was established, and the Radio and Telegraph Agency of TPR followed suit in 1944. The radio network, consisting of 5 radio stations and 11 broadcasting centers, was now fully formed.

The TPR radio network served as the basis for the radio broadcasting system of the Tuva Autonomous Oblast, which took the development further in 1944–1961.

Keywords: radio; radio installation; Tuvan People's Republic: Tuvan history; mass medium; radio history

For citation:

Kan V. S. Etapy radiofikatsii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1925–1944 gg.) [The stages of radio installation in Tuvan People's Republic (1925–1944)]. *New Research of Tuva*, 2020, no. 3, pp. 111–127. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.8

Введение

Государственное строительство в Тувинской Народной Республике (далее — ТНР) предусматривало создание целой системы социальных институтов и средств массовой информации, среди которых особая роль отводилась прессе и радио. В 1924–1925 гг. начался выпуск газет, но запуск в местный эфир радио, более сложной технической системы, затянулся до 1936 г. В силу неграмотности коренных жителей¹, устойчивости традиций устной передачи информации и коллективного ее восприятия, радио вызвало в Туве огромный интерес. Радио использовали как средство связи (радиотелеграф) и могли слушать все — независимо от уровня грамотности, что усиливало его привлекательность в глазах руководителей СССР и ТНР.

На территории СССР радиофикация шла централизованно, и, соответственно, ускоренными темпами. Регионы перенимали готовый опыт, заимствовали достижения и новшества, что определяло общие черты исторического развития. В ТНР, в становлении государственности которой СССР сыграл важную роль, этот процесс протекал иначе.

Анализ литературы показывает, что в отличие от периодической печати, история которой освещена в коллективных трудах (*История Тувы*, 2007, 2016), специальных трудах, в т. ч. автора данной статьи (*Танова*, 1979; *Кан*, 2011), изучение истории тувинского радиовещания только начинается. В

¹ Тувинская национальная письменность была введена в 1930 г., до этого времени газеты и журналы выходили на старомонгольском языке и были доступны незначительной части коренного населения.

публикации советского времени — в коллективном труде «История Тувы» кратко упоминается о начале радиофикации ТНР с 1932 г. и увеличении числа радиоточек: 1932 г. — 35, 1936 г. — 220, 1943 г. — 1416 (История Тувы, 1964: 192). В небольшом историческом очерке тувинской журналистки Е. Т. Тановой сообщается о постройке в 1932 г. г. Кызыле приёмной радиостанции, благодаря которой жители Кызыла слушали передачи СССР (Танова, 2006: 83). Ряд новых фактов по истории тувинского радиовещания введен в оборот в кандидатской диссертации Ю. Б. Костяковой, посвященной становлению радиовещания в регионах Южной Сибири в 1928–1961 гг. (Костякова, 2007).

К началу 2000-х гг. слабо был изучен даже начальный период: становление радио в ТНР (1925–1944 гг.), его влияние на социальное и культурное развитие Тувы. В 2011 г. к автору данной статьи обратилось руководство государственной телерадиовещательной компании «Тыва». Ежегодную дату проведения дня тувинского радио и его юбилея в республике необходимо было подтвердить документом, достоверно указывающим дату выхода первой радиопередачи на тувинском языке.

По итогам работы автора в российских архивах были опубликованы статьи, описывающие мероприятия по организации радио в 1932–1939 гг. (Кан, 2013) и радиофикации Тувинской автономной области во второй половине 1940-х гг. (Кан, 2016b).

К 80-летию тувинского радио собранные факты были изложены в научно-популярной книге «Говорит и показывает Кызыл: история тувинского радио и телевидения» (Кан, 2016a). В ней были выделены два периода в истории радио: ТНР (1936–1944 гг.) и советский (1944–1991 гг.). Поскольку отдельные факты по первому периоду противоречили друг другу, а источники, способные подтвердить или опровергнуть их, на тот момент не были найдены, в издании детально был освещен второй период.

Продолжая поиск источников, мы выявили недостающие сведения. Это позволяет перейти к следующему этапу в изучении темы — воссозданию первого периода истории радиофикации в ТНР. Так, цель данной статьи состоит в реконструкции особенностей радиофикации в ТНР на основе новых найденных источников, с 1925 г. — принятия первых мер, и до 1944 г. — начала реорганизации системы радиовещания после вхождения ТНР в состав СССР. В отличие от предыдущих публикаций уточнена периодизация первого периода за счет выделения и характеристики подготовительного этапа с 1925 по 1936 гг., более детально и целостно описаны основные события и участники двух следующих этапов: 1936–1941 гг. и 1941–1944 гг., а также интерпретированы отдельные спорные факты.

При анализе радио был применен системный подход, так радио является подсистемой средств связи и массовой информации, и при этом отдельным социальным объектом — социальной системой, имеющей и особую структуру, и выполняющую политико-идеологические и социокультурные функции. В системе радиовещания можно анализировать составные элементы и связи между ними: 1) орган управления; 2) материально-техническое оснащение — радиостанции, специальное оборудование и др.; 3) кадры — специалисты, отвечавшие за техническую работу и подготовку передач. С 1936 г. и до 1944 г. наряду с этими элементами рассматривались тематика вещания и аудитория (численность слушателей, их восприятие, формы слушания).

В исследовании использованы, прежде всего, материалы Национального архива Республики Тыва (далее — НА РТ). По отчетам и докладным запискам Радиокomiteта в Совет Министров ТНР (НА РТ, ф. 92, оп. 1), документам Тувинской народно-революционной партии (НА РТ, ф. п-1, оп. 1), приказам Министерства связи ТНР (НА РТ, ф. 111, оп. 1) и Министерства финансов ТНР (НА РТ, ф. 113, оп. 1), Министерства иностранных дел ТНР (НА РТ, ф. 100, оп. 1) были реконструированы основные мероприятия, предпринятые партией и правительством по организации радиовещания в ТНР. В местных газетах «Красный пахарь» и «Вперед» были выявлены критические заметки селькоров, освещающие особенности первоначального восприятия населением радио и проблемы в работе радио.

Особый интерес представляют документы федеральных российских архивов. Материалы переписки представителей Коминтерна, полномочного представительства СССР в Туве с руководством, отложившиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее — РГАСПИ) и Архиве внешней политики РФ (далее — АВП РФ), говорят о колоссальной подготовительной работе по запуску радио в тувинском государстве под руководством СССР с 1925 г. по 1936 г. В Государственном архиве РФ (далее — ГА РФ) обнаружены подлинники документов высшего политического руководства СССР (СНК СССР, Госплана СССР, Наркомата связи СССР) о предоставлении в 1934 г. Туве радиостанции. Документы говорят о том, что позиция тувинской стороны в этом вопросе не была пассивной, но попытки добиться пересмотра решения привели к затягиванию запуска радиовещания.

Ранее мы опирались на воспоминания непосредственных участников событий С. Т. Танова, В. Ш. Кок-оола (Кан, 2016а: 5, 18). Однако в устном выступлении М. М. Мунзука в литературной радиопередаче «Улуг-Хемниц чалгыглары» («Волны Улуг-Хема») 28 августа 1966 г. отсутствуют упоминавшиеся ими факты, в частности, выхода первой радиопередачи в августе 1936 г. и регулярного вещания во второй половине 1936 г. (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, лл. 146–149).

Официальные документы по истории радио сохранились плохо, в период ТНР трансляции выходили вживую, записей, конечно же, не делалось. Поэтому общее представление о тематике первых передач воссоздано по воспоминаниям свидетелей, хранящимся в архивах.

Подготовка условий для радиофикации (1925–1936 гг.)

Намерение установить между СССР и ТНР «в возможно скором времени непосредственный регулярный почтовый, телеграфный и радиотелеграфный обмен на условиях, изложенных в имеющихся быть заключенными особых соглашениях» (История Тувинской ..., 2011: 54), вошло в Соглашение об установлении дружественных отношений, подписанное 22 июля 1925 г. (там же).

В том же году при помощи Советского союза в Кызыле было завершено строительство специального здания для почтового отделения (Блехман, 1976: 24). 1 октября 1925 г. Советский Союз передал имущество данного отделения в дар Правительству ТНР (там же: 200).

Аналогичным образом республика получила небольшую электростанцию, запущенную в г. Кызыле осенью 1925 г. По свидетельству О. Менхен-Хелфена: «электростанция работала исправно... Генераторы обычно стихают уже к десяти вечера из-за дефицита горючего» (нефти); «электростанция работает допоздна только в “киношные” дни» (Менхен-Хелфен, 2007: 249).

Руководители ТНР проявляли интерес к инициативам Советского Союза о строительстве радиостанции и телеграфной линии «Красный-Хемчик». Необходим был канал внутреннего информирования населения, которое проживало разрозненно и вело кочевой образ жизни аратов. В условиях

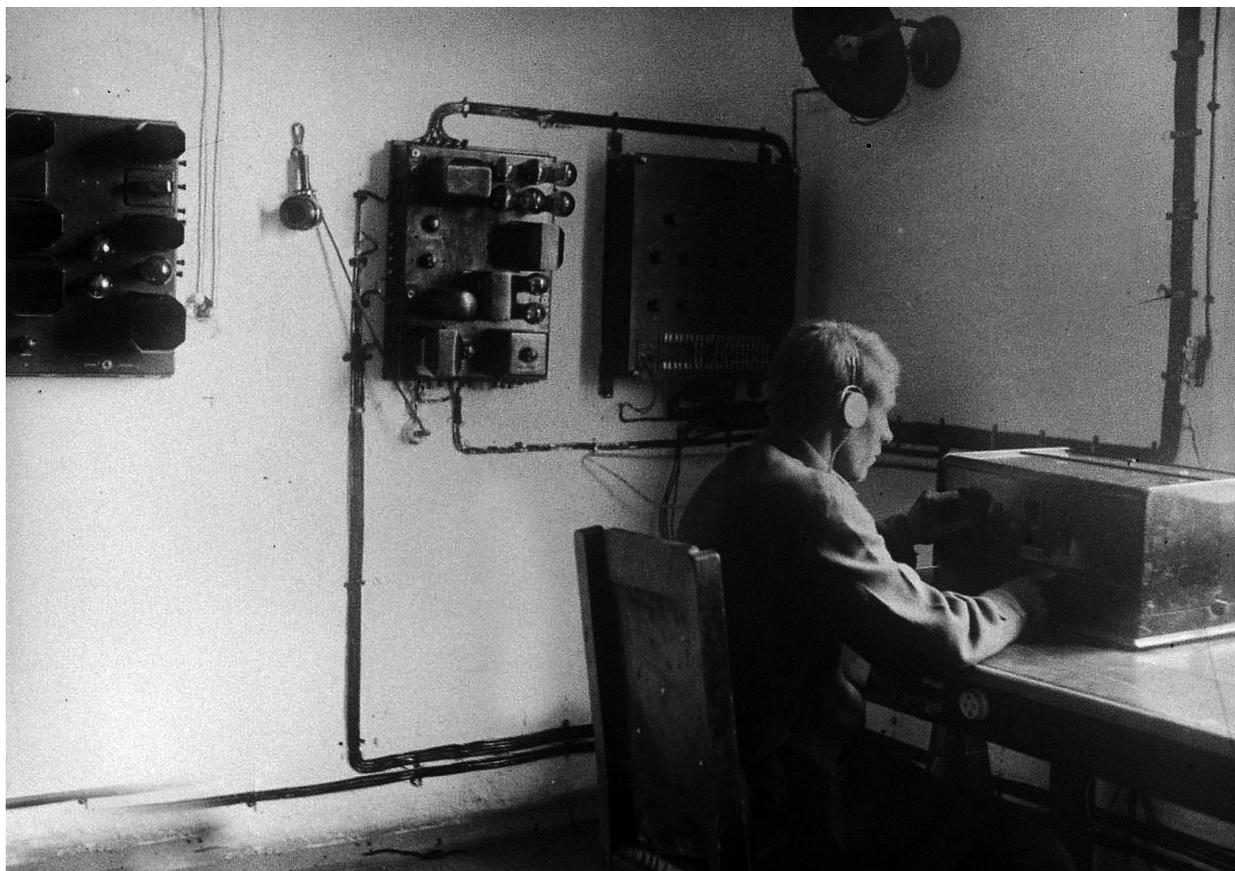

Фото 1. Первый радиоузел в Кызыле. 1929 г. Хранится в НМ РТ КП 11286 232.
Photo 1. Kyzyl's first radio station, 1929. Preserved at National Museum, Republic of Tuva, KP 11286 232.

плохого состояния путей сообщения, поголовной неграмотности населения роль агитатора и пропагандиста возлагалась на радио, а не на газету (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 54, л. 32).

Составив при участии консула смету на строительство станции на 50 000 руб., Правительство ТНР взяло на себя посильную часть расходов и работ. Однако из-за высокой стоимости этих проектов, отсутствия опыта, специалистов и с учетом постоянного дефицита бюджета правительство республики всецело полагалось на помощь Советского Союза.

В 1929 г. Народный комиссариат почт и телеграфов СССР сообщил, что пытается закупить и отправить все нужное для радиоустановки в Туве до зимы 1929 г. Однако «дело задерживается из-за отсутствия на рынке некоторых существенных принадлежностей радиоаппаратуры» (АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 88, д. 265, л. 5) и нехватки средств в размере 2–2,5 тыс. руб. (АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 88, д. 265, л. 12). Полномочному представителю СССР в ТНР А. Г. Старкову было предложено получить эти деньги с хозяйственных организаций на месте (там же).

Необходимо отметить, что по данным О. Менхен-Хелфена, побывавшего в ТНР летом 1929 г., на окраине Кызыла была установлена радиостанция, которая, как он указал «давно не работает» (Менхен-Хельфен, 2007: 248). Косвенным доказательством этого факта служит фотография из фондов Национального музея РТ им. Алдан-Маадыр (НМ РТ, КП 11286 232; см. *фото 1*)¹.

Однако официальные источники говорят о том, что во второй половине 1920-х гг. форсировать организацию радио не удавалось, прежде всего, из-за дефицита финансовых средств и радиооборудования в СССР, а также постоянной нехватки средств в государственном бюджете ТНР. В 1924 г. в СССР были приняты постановления, разрешившие радиолюбителям конструировать приемные радиоустройства, частным пользователям их иметь, а также пользоваться частными приемными радиостанциями, которые усилили инициативу «снизу» (О партийной ..., 1972: 507). Создаваемые общества друзей радио помогали строить радиостанции, устанавливать приемные устройства, улучшать качество их слышимости и популяризировали радио. Это ускорило запуск радиовещания в регионах Сибири. По данным Ю. Б. Костяковой Центральное (московское) радио в соседней Хакасии и Ойротии (Горный Алтай) начали слушать в 1927 г. (Костякова, 2017: 109).

В Туве это произошло чуть позже — в 1930 г., о чем известно из критической заметки анонимного селькора в местной газете «Красный пахарь». Он сообщил, что 13 ноября 1930 г. почта провела радио в тувинский клуб с тем, чтобы дать возможность широким массам, а также собравшемуся Хуралдану (Малому Хуралу ТАР. — В. К.) послушать о жизни за пределами республики, но публика предпочла ему гармошку².

В 1932 г. в Кызыле работал радиопередающий центр. В конторе связи на приёмник марки «Р.с» принимали сводку о погоде. Жители города покупали билеты: за 50 коп., чтобы слушать сидя на стульях, 25 коп. — стоя (Кан, 2013: 54).

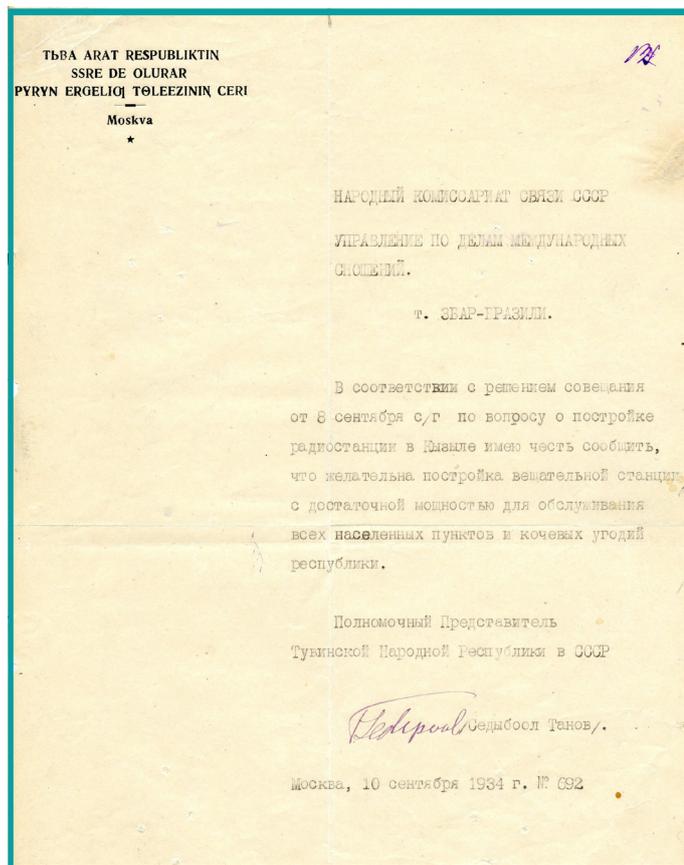
В 1932 г. все отрасли народного хозяйства, в том числе связь, наметили переход к плановому и централизованному управлению. На базе Главной конторы связи, организованной в г. Кызыле с 1931 г. (История Тувинской ..., 2011: 200)³, в республике было создано Главное управление связи. Новому органу была подчинена вся производственно-оперативная работа в ТНР. Самостоятельный оперативный отдел радио был организован в общей структуре управления, а также в районах. Отделы предприятий связи в районах, помимо почты и телефона, теперь должны были обслуживать радио. Планировалось построить в г. Кызыле радиотелеграфную станцию мощностью 500 Вт и ширококвещательную станцию мощностью 4 кВт со зданием, 8 кошунных радиостанций и достроить трансляционный узел в Кызыле, доведя его мощность до 1000 точек (На перекрестке ..., 2014: 313, 318).

Была рассчитана потребность в кадрах — радиомонтерах, радиотелеграфистах и радиотехниках (НА РТ, ф. 94, оп. 1, д. 1, л. 20об). Ожидалось, что советские специалисты оборудуют радиоузел в г. Кызыле

¹ На фотографии запечатлен мужчина в наушниках, сидящий за столом. Перед ним на столе стоит радиоприемник. Слева от стола на стене установлена радиоаппаратура, в том числе тарелка-громкоговоритель. На обратной стороне фотографии подписано «Первый радиоузел в Кызыле. 1929 г.».

² Лучше гармошка, чем радио // Красный пахарь (газета). 1930, № 32 (240), 13 ноября. С. 4.

³ В архивных документах органов связи ТНР встречаются разные названия одного органа связи. Мы полагаем, что Главная контора связи в Кызыле (варианты: «Центральная», «специальная») было учреждением связи, которое существовало с 1931 г., на ее базе было создано Главное управление связи ТНР в 1932 г., которое в 1934 г. вошло в структуру Правительства ТНР. Далее мы упоминаем в статье те названия и его варианты, которые встречались в документах.

и организуют на месте краткосрочное обучение тувинцев (НА РТ, ф. 94, оп. 1, д. 1, л. 15), а также в учебных заведениях СССР обучат — радиомонтерами (5 чел.), радиотелеграфистами (2 чел.) (НА РТ, ф. 94, оп. 1, д. 1, л. 16).

Решение по постройке в г. Кызыле коротковолновой приемно-передающей радиостанции мощностью 1 кВт было вынесено Политбюро ЦК ВКП(б) 3 сентября 1933 г. Мощность была значительно меньше запланированного (4–5 кВт), поэтому тувинская сторона не согласилась с ним. В письме в СНК СССР от 25 августа 1934 г. нарком связи А. И. Рыков пояснил, что правительство Тувы считает целесообразным установить длинноволновой датчик, ссылаясь на преимущество длинных волн и возможность приема на детекторный приемник, не требующий питающих устройств. Датчик, изготовленный и укомплектованный в 1934 г., покрывал бы на коротких волнах вещанием всю республику, но прием производился бы на приемники типа КУБ-4, для питания которых требовались аккумуляторы и установка базы для их зарядки (ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 13).

Фото 2. Письмо полномочного представителя ТНР в СССР С. Т. Танова в Наркомат связи СССР.

Хранится в ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 12.

Photo 2. A letter by S. T. Tanov, envoy plenipotentiary of the PRT in USSR, to the USSR's People's Commissariat of Communications.

SA RF, f. 5446, op. 15a, d. 771, l. 12.

На совещании 8 сентября 1934 г. в Москве заместитель начальника Радиоуправления Брансбург пояснил полномочному представителю ТНР в СССР С. Т. Танову и советнику полпредства В. А. Богданову, что установка длинноволнового датчика ограничивает возможность радиотелеграфной связи с СССР и потребует дополнительное время на изготовление

— 1935 год с окончанием монтажа в конце 1935 г. По итогам этого совещания 10 сентября С. Т. Танов сообщил в Наркомат связи СССР о желательности постройки «вещательной станции с достаточной мощностью для обслуживания всех населенных пунктов и кочевых угодий республики» (ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 12; см. фото 2).

С учетом настойчивости тувинской стороны А. И. Рыков направил в СНК СССР письмо с просьбой о пересмотре решения с проектом постановления (ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 9). Однако письмо ему вернули с резолюцией «обратиться по этому вопросу непосредственно в ЦК ВКП(б)» (ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 3).

Точку в этой полемике поставил Госплан СССР. Заключение от 19 октября 1934 г. гласило: «длинноволнового передатчика в готовом виде в настоящий момент не имеется. Поэтому вещательная станция сможет быть установлена лишь к концу 1935 г., в силу чего весь 1935-й год ТНР будет лишена вещания и связи с СССР. Коротковолновый передатчик скомплектован и готов к отправке. Радиовещание может быть осуществлено также с помощью этого передатчика, хотя не в таком широком масштабе, как это могло бы быть при установке длинноволнового передатчика» (ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 2).

22 октября 1934 г. СНК СССР обязал Наркомат связи не позднее 1 квартала 1935 г. установить в г. Кызыле Танну-Тувинской Республики коротковолновый телеграфно-телефонный передатчик мощностью 1 кВт. (ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 1; см. фото 3).

16 февраля 1935 г. валютная комиссия при СНК СССР выделила на эти цели дополнительно 16326 руб. за счет неторговой части валютного плана по Востоку (ГА РФ, ф. 5446, оп. 16а, д. 1161, л. 1).

Для исполнения этого решения между Управлением связи ТНР и Наркоматом связи СССР было заключено Соглашение, которое регламентировало взаимные обязательства по установке радиостанции: 1): со стороны Наркомата связи СССР — не позднее 1 апреля 1935 г. направить на один год техников (не менее трех человек), обеспечить подготовку в г. Кызыле требуемых техников из числа граждан ТНР; утвердить методику и способы подготовки студентов и учебных бригад, а также не позднее 1 июля 1935 г. выделить оборудование и установить его; со стороны Правительства ТНР — до 1 марта 1935 г. обеспечить подготовку земельного участка и фундамента для строительства здания станции, установку оборудования и дома для проживания работников из СССР. Контроль реализации соглашения возлагался на специально созданную комиссию из представителей двух сторон (НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 110, лл. 1–4).

В начале 1935 г. в Туву прибыла бригада специалистов и приступила к строительству здания. Передача радиостанции ТНР с оборудованием и установка состоялись позже запланированного — в первой половине 1936 г.¹

Таким образом, этап подготовки условий для запуска радиовещания в Туве был длительным — с 1925 по 1936 гг. Инициативу организации радиотелеграфа для установки бесперебойной связи с ТНР проявил Советский Союз в 1925 г. Правительство ТНР, больше заинтересованное в канале внутренней связи, настаивало на установке длинноволнового радиопередатчика. Однако из-за дефицита финансовых средств и радиоматериалов республике была изготовлена коротковолновая радиостанция слабой мощности. Это ограничит радиус действия местного вещания, скажется на качестве ее работы. Необходимые внутренние работы по радиофикации территории Тувы с 1932 г. проводило Главное управление связи ТНР.

Функционирование радиовещания в 1936–1941 гг.

До сих пор не найдены материалы комиссии по подготовке открытия радио при Министерстве культуры ТНР, созданной в 1936 г., поэтому сведения по запуску первых радиопередатчиков остаются противоречивыми. По словам сотрудников Национального архива РТ, часть документов второй половины 1930-х гг. была уничтожена в период политических репрессий. Также необходимо понимать, что не все события фиксировались документально, а часть документов случайно попала в другие фонды, и их еще предстоит найти. Только продолжая поисковую работу, можно устранить все «белые» пятна по теме исследования рассматриваемого этапа.

Известно, что в 1936 г. система радиовещания была запущена, и до 1938 гг. она функционировала нестабильно. Советские специалисты обеспечивали техническую работу радио, а сами передачи, несмотря на отсутствие подготовки и опыта, готовили местные работники.

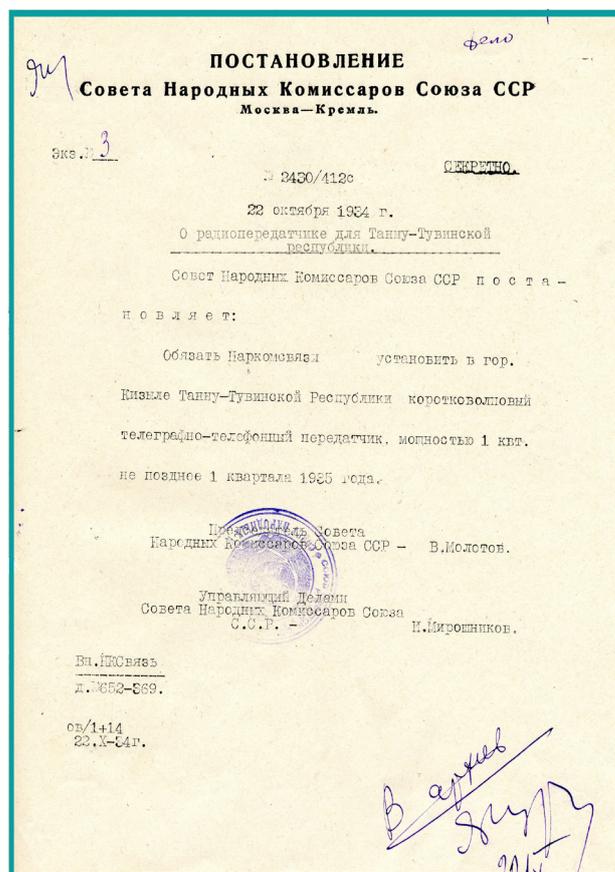

Фото 3. Постановление СНК СССР об установке коротковолнового телеграфно-телефонного передатчика в ТНР. Хранится в ГА РФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 771, л. 1. Photo 3. Order of the Council of People's Commissars, USSR, to install a short-wave telephone and telegraph transmitter in the TPR. SA RF, f. 5446, op. 15a, d. 771, l. 1.

¹ В докладах о культурном строительстве в ТНР в 1934 г. обнаружены упоминания о выступлениях по радио участников смотра художественной самодеятельности летом 1934 г. и тувинцев, учащихся в Ойрот-Тура с пением тувинских песен — было принято радиослушателями г. Кызыла (НА РТ, ф. п-1, оп. 1, д. 1581, лл. 16-16об), однако эти данные не подтверждаются другими источниками.

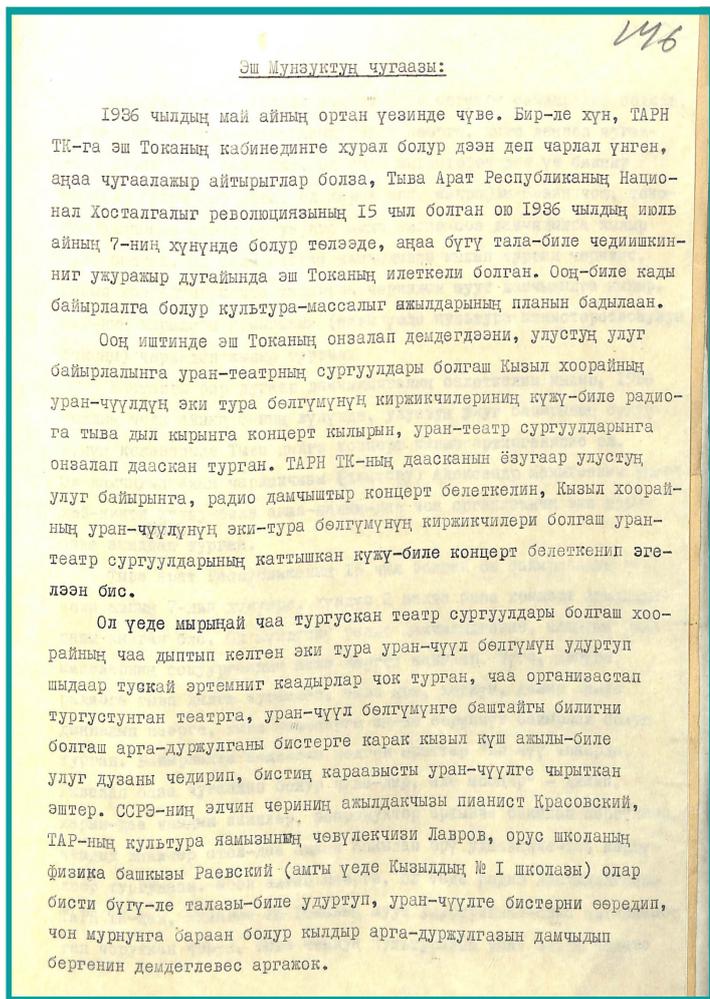

Фото 4. Первая страница расшифровки устного выступления М. М. Мунзука о первых радиоконцертах в литературной радиопередаче «Улуг-Хемниң чалгыглары» («Волны Улуг-Хема») 28 августа 1966 г.¹ Сценарий передачи хранится в НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, лл. 146–149.

Photo 4. First page of the manuscript of M. M. Munzuk's talk about the first radio concerts at the radio show on literature «Ulug-Hemniң chalgylary», 28 August 1966. The script is preserved at the National Archives RT, f. 122, op. 1, d. 25, ll. 146–149.

По свидетельству М. М. Мунзука, на собрании в ЦК ТНРП в середине мая 1936 г., одним из вопросов повестки значилось обсуждение плана празднования 7 июля 1936 г. 15-летия национально-освободительной революции (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, лл. 146-149; см. фото 4).

На собрании секретарь партии С. К. Тока поручил организовать силами студентов Государственного драматического театра и участников творческих самодеятельных коллективов Кызыла радиоконцерт (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 146). Ускорение запуска нововведений к юбилейным историческим датам было характерным для того времени.

Трансляция первого концерта на тувинском языке состоялась вечером 6 июля из здания Министерства связи ТНР. Несмотря на отсутствие микрофона, звукозаписывающей аппаратуры и технические сложности, передача велась «через трубку телефона, висящего посреди комнаты» (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 147). Диктором добровольно поработал председатель комитета по печати Министерства культуры ТНР Александр Маныгевич Чымба (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 149).

7 июля в 14 часов провели второй концерт силами артистов драматического театра (Александр Лаптан, Кара-оол, Кара-Кыс Мунзук, Владимир Монгалбии) и участников кружков художественной самодеятельности г. Кызыла (Чолдай Масбаа Докпак, Оюн Лагба, Белеккей, Кускелдей, Мактар, Сендажы, Серен-Чимит, Дартан-оол и др.) (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 148).

Для аратов, собравшихся на праздник, было «наибольшей радостью услышать по радио тувинскую речь, песни, поздравления и звуки хомуса» (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 147).

Некоторые сельские жители, приехавшие на праздник, приговаривая «это что же такое, оказывается

¹ Перевод текста документа: «Выступление товарища М. М. Мунзука.

Это было в середине мая 1936 г. В один из дней вышло объявление о проведении в кабинете товарища Тока в ЦК ТНРП собрания, одним из вопросов которого значилось празднование 7 июля 1936 г. 15-летия национально-освободительной революции ТНР, всесторонней встрече которой было посвящено сообщение товарища Тока. Вместе с этим был утвержден план культурно-массовых мероприятий на период празднования.

В том числе товарищ Тока дал поручение студентам драматического театра организовать силами студентов театра и участников творческих самодеятельных коллективов Кызыла концерт на тувинском языке на радио. В соответствии с поручением ЦК ТНРП об организации радиоконцерта к большому празднику, мы начали готовить концерт силами участников творческих самодеятельных коллективов Кызыла и студентов театра.

В то время не было квалифицированных кадров, которые могли бы руководить едва сформировавшимися коллективами театра и кружков творческой самодеятельности. В организации кружков творческой самодеятельности баз отдыха и самоотверженно помогал товарищи [из СССР]. Нельзя не отметить работника постпредства СССР пианиста Красовского, представителя министерства культуры ТНР Лаврова, учителя физики русской школы (ныне – школа №1 г. Кызыла) Раевского, которые поддерживали нас по всем направлениям, обучали основам творчества, передали нам способы работы со зрителями...» (перевод Д. К. Тулуша).

эта штука и по-тувински говорит» (там же), пытались рассмотреть репродуктор с обратной стороны, заглядывали под стол, осматривали провод, поднимающийся вверх (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 147).

Радиоконцерт, проведенный 7 июля, М. М. Мунзук назвал первой радиопередачей (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 148), а Е. Т. Танова, цитируя воспоминания С. Т. Танова и В. Ш. Кок-оола, утверждала, что первый раз вышли в эфир 19 августа 1936 г.¹ Подготовительную комиссию возглавил А. М. Чымба (Танова, 2006: 79). С приветственной речью выступил министр культуры С. Т. Танов, затем А. М. Чымба рассказал о работе кружков по заготовке корма скоту и развитии художественной самодеятельности, и в конце поставили тувинские песни и мелодии (там же: 80).

На наш взгляд, радиоконцерты можно отнести к пробным передачам, а передачу с новостным и идеологическим блоком, которую целенаправленно подготовили и выпустили с участием руководства ТНР — первой официальной радиопередачей.

Мы согласны с высокой оценкой значения выхода передач на родном языке. По словам М. М. Мунзука, они подняли тувинскую культуру на еще одну ступень развития (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, лл. 147–148). Е. Т. Танова отметила, что выход тувинского слова в эфир вызвал гордость у аратов. Они, не понимая механизма передачи голоса на далекое расстояние, называли радио чудом, «говорящей тарелкой» (Танова, 2006: 83–84).

С выходом тувинских передач у населения расширился доступ к информации на родном языке, что способствовало росту информированности и кругозора коренного населения. Радио стало очередным техническим новшеством после киноустановки (История Тувы, 2007: 305).

Число радиослушателей увеличивалось небольшими темпами за счет жителей г. Кызыла: 1936 — 150 человек, в 1937 г. — 300 чел. (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, лл. 276–281).

Медленное увеличение числа радиослушателей может быть обусловлено несколькими причинами, в том числе перебоями в выходе передач и работе станции. Из очерка Е. Т. Тановой следует, что после выхода первой, передачи выходили в эфир еженедельно (Танова, 2006: 81), из воспоминаний М. М. Мунзука — в конце 1936 г. начали передавать важные сообщения революционной партии, правительства, свежие новости о событиях в ТНР и Советском Союзе (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 25, лл. 146–149).

Архивные документы рисуют совершенно иную картину. 30 марта 1938 г., заслушав доклад Лопсан-Кендена о развитии радиофикации в ТНР, Президиум ЦК ТНРП вынес постановление. В нем говорилось: «...в результате крайне халатной и недостаточной работы Управления связи и Министерства культуры уже 2 года бездействует радиостанция, построенная нам Советским Союзом, по просьбе партии и правительства ТНР... Управление связи до сих пор не обеспечило как г. Кызыл, так и хошунные центры хорошими простейшими радиоприемниками...» (НА РТ, ф. п-1, оп. 1, д. 2047, лл. 32–33).

Длительный перерыв в работе станции говорит о некоторой преждевременности ее запуска. Местные кадры не имели достаточной подготовки и опыта, не полным и маломощным было техническое оборудование, не хватало радиоприемников. Поэтому они не сумели обеспечить функционирование радиостанции после торжественного запуска и отъезда установивших ее специалистов из Союза.

Для улучшения ситуации были приняты решения: об обеспечении через Кызылский радиозел радиовещанием всех станций республики; об установке в кожуунах 151 радиоприемника (Барун-Хемчикский — 25 шт., Дзун-Хемчикский — 25, Улуг-Хемский — 40, Тес-Хемский — 25, Пий-Хемский — 36) до прибытия новых репродукторов из СССР; строительстве приемно-передаточных станций в отдаленных Тоджинском и Тере-Хольском районах; доставке из СССР 1000 репродукторов и других материалов; приглашении специалиста для постановки художественных и музыкальных передач; организации кружков радиолюбителей при радиостанциях районов и в г. Кызыле и др. (НА РТ, ф. п-1, оп. 1, д. 2047, лл. 32–32об).

Финансовое положение Управления связи ТНР было тяжелым, и оно не направляло достаточно средств на развитие радио. Радио в большей степени было самокупаемым за счет взимания платы за установку радиоточек и их перенос, а также ежемесячной платы с абонентов и их перерегистрации, передачи объявлений по радио, продажи материалов (НА РТ, ф. 113, оп. 1, д. 73, лл. 2об, 3). Однако горный рельеф, труднодоступность и разбросанность сел и чабанских стоянок в республике, плохое состояние путей сообщения делали сложными и затратными подготовительные радиоработы.

¹ Возможно, здесь вкралась опечатка: в эфир вышли не 19 августа, а 29 августа 1936 г. В этой же публикации Е. Т. Танова указала, что «подготовка открытия радио шла «в один из последних жарких дней августа» (Танова, 2006: 78). Т. Ч. Салчак написал о рождении тувинского радио в конце августа 1936 г. (Салчак, 1986: 4).

Тувинский центральный кооператив регулярно заказывал в СССР приемники, где их массово производили. Однако в связи с огромным внутренним спросом в Советском Союзе, нередко в Туву оборудование поставлялось по «остаточному принципу»: слабой мощности, в меньшем количестве, либо с опозданием. Тувинская сторона от маломощной техники не отказывалась, так как долго ожидала ее и получала чаще всего по льготной стоимости, но впоследствии это не позволяло расширять радиосеть в районах, и работала она не всегда исправно.

Отсутствие и перебои с электричеством оставались серьезным тормозом развития радиовещания на протяжении всего периода ТНР. Правительство обязывало администрации кожуунов снабжать радиостанции и узлы электроэнергией, но такие приказы не давали нужного результата (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 281). На некоторые радиоузлы подавали электричество высокой мощности, что приводило к потере звука или передаче со звуком шумов и помех (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 304). При отсутствии электричества техника могла работать на аккумуляторах, но их тоже катастрофически везде не хватало. Министерство связи ежегодно, с 1939 по 1941 гг., подавало заявки на аккумуляторы, но тщетно (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 49).

Управление связи часто винило в халатности сотрудников районных радиоузлов, обладавших низким уровнем технических знаний, не соблюдавших трудовую дисциплину. Жалобы русских жителей в газету подтверждают это. 14 декабря 1940 г. в газете «Тувинская правда» вышла критическая заметка, в которой сообщилось, что в пос. Балгазын не работает радиоузел по причине того, что: «механик П. Тарышкин давал обещание, что к празднику Великого Октября все будут слушать радио, но он ничего не сделал. Халатно относится к своей обязанности и радист А. Иванова»¹.

9 ноября 1939 г. постановлением Президиума Малого Хурала ТНР Управление связи ТНР преобразовано в Министерство связи ТНР (История Тувинской..., 2011: 201; НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, лл. 321-322). После реорганизации его деятельность была обновлена. Новому органу поручалось заключить договор с Монгольской Народной Республикой об установлении отношений по радиосвязи и подписке на газеты и журналы. Это создавало возможность оперативного обмена сообщениями не только с Советским Союзом, но и с соседней Монголией.

Был укреплен кадровый состав Министерства связи: в 1940 г. штат был укомплектован опытными радиоспециалистами и с их помощью планировалось обучать местных жителей на радиооператоров, монтеров, радистов, организовать техминимум и социалистические соревнования (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 285), а также издать небольшим тиражом учебное пособие (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 322).

Кызылский радиоузел, построенный в 1938 г.² работал относительно регулярно. Но судя по факту неполного освоения назначенных сметой расходов бюджета Управления связи — по расходу горюче-смазочных материалов (4232 акша из 5130), пользованию электроэнергией от городской электростанции (691 акша из 2000) в 1938 г. сбои в его работе случались (НА РТ, ф. 113, оп. 1, д. 73, л. 5).

В городе строились радиотрансляционные линии, обновлялись и ремонтировались существующие (Кан, 2016: 23; НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, лл. 279, 284)

После получения необходимых материалов в 1938 г. начали доставку оборудования для радиостанций и устройство 4 радиоузлов в кожуунах, (НА РТ, ф. 113, оп. 1, д. 73, л. 3), устанавливая аппараты на 20 радиоточек в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском, Улуг-Хемском, Пий-Хемском районах, радио-приемники — в Каа-Хемском и Тандинском районах. При районных отделениях почты открыли пять отделений радио, которые к началу 1939 г. действительно работали (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 281). Расходы по содержанию открытых отделений радиосвязи в кожуунах тоже легли на Управление связи, которое несло значительные убытки (6000 акша), поэтому их предлагалось передать во введение кожуунов, кроме технического обслуживания и ремонта неисправностей аппаратуры (там же).

С помощью коротковолновой станции передачи тувинского радио передавали в г. Красноярск, а оттуда через ретрансляторы, расположенные на территории края, — на эфирные радиоприемники узлов в Кызыле и районах (Костякова, 2007: 73). Остальные радиоузлы транслировали передачи из Москвы, Новосибирска и Иркутска.

Число радиослушателей росло, но, учитывая общую численность населения республики, медленно: в 1938 г. — 780 чел. в Туве, из них 122 в кожуунах (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 279), в 1939 г. — 1434 и

¹ Радио бездействует // Вперед (газета). 1940. № 97 (787). 14 декабря. С. 2.

² Предположительно, Кызылская радиостанция получила название им. VIII Великого Хурала ТНР и с ее помощью обеспечивали местное вещание в столице и райцентрах вплоть до начала 1960-х гг. Однако документальных данных, подтверждающих этот факт, мы пока не нашли.

205 чел., соответственно (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 786, л. 1). Охват радиовещанием все же был больше и с каждым годом рос, так как передачи часто слушали коллективно: «узнав часы вещания, араты спешили к этому времени в кожунные центры из своих кочевий на конях, волах, даже пешком, чтобы слушать радио» (Танова, 2006: 81).

Репертуар передач был однообразным, что объяснялось отсутствием у людей, готовивших их, подготовки и опыта. По примеру других регионов, передачи готовили, используя, например, газетные материалы. В эфире также часто звучали концерты, к примеру, в 1939 г. их передали 130 раз, лекции с объяснением — 7 раз, разъяснения особых постановлений, опубликованных в газетах — 112 раз, игры и спектакли — 2 раза (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 786, л. 1). Об идеологической функции радио красноречиво говорят названия передач: «Ликвидация безграмотности», «Усилим борьбу с кулаками», «Лентяи не нужны в новой жизни», «Женщина — наш равноправный товарищ» (Салчак, 1986: 6).

Передачи в основном готовили на общественных началах молодые тувинские писатели (С. А. Сарыг-оол, О. К. Саган-оол, С. К. Самба-Люддуп, С. Б. Пюрбю, М. Момбужай и др.) и творческие деятели (А. М. Чымба, В. Ш. Кок-оол, С. Т. Танов, Б. Д. Ховенмей, М. М. Мунзук и др.) (НА РТ, ф. 122, оп.1, д. 25, л. 149). Первые знакомили слушателей со своими первыми произведениями, иногда выступая в роли дикторов, а вторых привлекала возможность самовыражения и импровизации.

Ветераны вспоминали забавные истории, приключавшиеся с одним из первых дикторов, талантливым тувинским артистом В. Ш. Кок-оолом. Однажды, прочитав в эфир известия, он сделал передышку и спел песню об одинокой березе, стоящей среди желтой степи, о путнике, отдыхавшем в ее тени. Закончив петь, сказал:

«Товарищи, знаете, сегодня выходной день. В городском саду народ гуляет, проходят спортивные соревнования. Я сейчас пойду играть в волейбол. Так что ухожу. До свидания... Эй, вы там, как вас... Техник! Техник! Закрывай эту свою штуковину! Я свою работу закончил» (Танова, 2006: 81, 82).

Такое поведение В. Ш. Кок-оола не раз было предметом разбирательства на бюро ЦК ТНРП и, в конце концов, диктором взяли Салзынму Оюн. Она стала первой тувинской женщиной-диктором, а Виктору Кок-оолу поручили вести художественную передачу (там же: 83).

Судя по смете Управления связи ТНР, в 1938 г. был организован небольшой Радиокomiteт (радиостудия)¹. Работа трех его сотрудников оплачивалась: заведующий, он же диктор получал 2160 акша, диктор — женщина-тувинка — 1620 акша, уборщица — 720 акша (НА РТ, ф. 113, оп. 1, д. 73, л. 3).

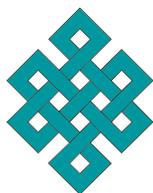
Итак, в 1936 г. система вещания была запущена, но в первые годы работала нестабильно. Слабая мощность головной радиостанции, повышенная сложность и стоимость подготовительных радиоработ наряду с нехваткой кадров и оборудования, проблемами электричества не позволяли расширять радиосеть в районах. К концу 1930–1940-х гг. в той или иной степени были радиофицированы Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский, Тес-Хемский, Пий-Хемский, Тоджинский и Терехольский районы. Радиопередачи, которые на общественных началах готовили активисты из числа молодых тувинских писателей и творческих деятелей, выпускались не на профессиональном уровне, и в основном, с дублированием информации из других источников.

Укрепление радиовещания в 1941–1944 гг.

С началом Великой Отечественной войны и в связи с введенным режимом экономии бумаги в ТНР был сокращен выпуск периодических изданий. Задачам и условиям военного времени больше отвечало радио, развитию которого партия и правительство стали уделять повышенное внимание.

Укрепление радиовещания начали с создания 8 июля 1941 г. Радиокomiteта при Совете Министров ТНР (РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 76, л. 27) для руководства радиовещанием. Это было верным решением — высокий статус органа позволил оперативно поднимать проблемные вопросы, тормозившие развитие радио (кадровые, подготовка радиопередач, распространение радио в кожуунах и др.) и эффективнее их решать. При этом комитет обязан был регулярно отчетываться партии и Правительству ТНР о своей деятельности, а также совместно с Министерством связи ТНР обеспечить техническую сторону — бесперебойную связь в районах и расширить радиосеть. Для решения этой задачи министр связи С. Кызыл-оол предложил поручить Минстройпрому ТНР совместно с Минсвязи обеспечить техническим оборудованием электростанции и радиоузлы в районах (РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 76,

¹ Однако, сведений о создании Радиокomiteта в других источниках мы пока не нашли.

л. 7). Аппараты для приема радиосигнала были установлены во многих районах. Судя по росту доходов радио, которые складывались из радиоабонементной платы, установки и переноса радиоточек, план которых в 1942 г. был перевыполнен на 39,1%, спрос населения рос.

На деятельность комитета были выделены бюджетные средства — в 1942 г. — 28900 акша, что позволило набрать небольшой (5 чел.), но постоянный штат сотрудников. Председателем недолго работал О. Шыырап, в 1942–1943 гг. — О. Сундуй, с 1943 г. — О. Саган-оол. На работу в комитет были приглашены советские специалисты: известный композитор Л. И. Израйлевич, М. В. Черницина, М. Попкова, Н. М. Богатырев. Членами комитета также были Чадамба, Тажи, Шыырап, Лаптан, Гуркова, Миронова, Салзынмаа Оюн (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 3).

Анализ регулярных отчетов Радиокomiteта Совету Министров ТНР позволяет зафиксировать линию на усиление плановости и системности в его работе. В 1942 г. было проведено два собрания, на которых обсудили план работы и сетку радиовещания. В четвертом квартале 1942 г. была установлена новая постоянная сетка вещания с двухразовым выходом местного вещания: утром с 7.00 до 8.00 часов и вечером с 19.15 до 20.29 часов (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1048, лл. 13–15).

С января 1943 г. вещание в будние дни шло с 6 часов утра и до полуночи. Кызыл вещал 1 час 59 минут: утром с 7.15 до 8.00 часов и вечером с 19.15 до 20.29 часов. В воскресенье объем местного вещания был 1 час 14 минут: с 19.15 до 20.29 часов (НА РТ, ф. 122, оп. 1, д. 1180, л. 4). В остальное время транслировали передачи из Москвы и Новосибирска. Радиоузлы принимали и передавали передачи СССР и ТНР в соответствии с расписанием, утвержденным Министерством связи ТНР и Радиокomiteтом ТНР.

Структуру комитета сформировали по аналогии с советской: редакция «последних известий», секторы — общеполитических и литературно-художественных передач, молодежного и детского вещания (*Сборник законов ...*, 1944: 67–68), а впоследствии, с учетом задач партии и потребностей слушателей, переструктурировали: секторы различных новостей, агитационно-пропагандистский, литературных передач, поздравлений (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 18). Каждый член комитета отвечал за подготовку передач целого направления на русском или тувинском языке, один сотрудник — за усиление работы радио в районах.

В 1942 г. было образовано Тувинское Телеграфное Агентство (ТувТА). Его деятельность помогла улучшить информационное обеспечение радио и способствовала укреплению системы радиовещания в целом. Но в первые годы Радиокomiteт жаловался на работу ТувТА: «некоторые материалы запаздывают сроками, внутренние новости дают в небольшом количестве и низкого качества» (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 16).

Содержание передач изменилось не сразу, передавали, как и в прошлые годы в основном новости, решения партии и органов власти, материалы из газет и журналов СССР и ТНР, а также литературные произведения и концерты, записанные на старые пластинки (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1047, лл. 1–5). В докладе в ЦК ТНРП и Совет министров ТНР 1 октября 1942 г. начальник Радиокomiteта О. Сундуй и художественный руководитель Л. И. Израйлевич признавали, что такие передачи не удовлетворяют возросших интересов радиослушателей (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1048, л. 10), но изменить ситуацию кардинально не могли. Большинство сотрудников комитета совмещала работу в разных организациях или должностях, не имела специальной подготовки и опыта работы на радио. К примеру, переводчик Бурбужал помимо комитета работал также в ЦК профсоюзов (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 17), С. Оюн была диктором и машинисткой, А. С. Орлова — диктором студии и пианисткой-концертмейстером.

Практика совместительства была распространена в связи с малочисленностью грамотных людей в ТНР. Они часто переходили из одной организации в другую, что создавало текучесть кадров. Были вакантными должности и, соответственно, средств расходовали меньше, чем выделяли Радиокomiteту. Отрицательно на качестве его работы сказывалось также отсутствие элементарных условий для труда в первые годы. Комитет располагался сначала в двухэтажном служебном здании, к марту 1942 г. — один первый этаж этого здания, сотрудники нуждались в столах с ящиками и для радиомикрофона (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1048, лл. 10–12; д. 1047, л. 5; д. 1180, л. 16).

Для улучшения работы комитет изучил опыт работы Красноярского краевого радиокomiteта. По итогам поездки в Красноярск художественного руководителя комитета Л. И. Израйлевича было предложено ввести периодический выпуск сельскохозяйственных, пропагандистских, музыкально-художественных, литературных, молодежных, детских передач; приобрести приемник для приема советских радиопередач, поручить одному работнику комитета доставлять в радиоузлы кожуунов

программу радиопередач, организовывать работу корреспондентов на местах и др. (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1048, лл. 10–12), а также предпринимались попытки создать кружок художественной самодеятельности при Радиокомитете (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1047, лл. 1–5).

Постепенно при поддержке партии и Совета министров ТНР удалось расширить штат комитета, привлечь на работу аратских корреспондентов¹. Из 35 человек, принятых на общественных началах в комитет, 27 обеспечивали материалами удовлетворительно. Лучшими считались Дилгижек, Дамдын-оол и Монге из Пий-Хема, Дыртык-оол и Дагбажык из Улуг-Хема, Минчеймаа из Эрзинского кожууна, Ёндан, Найдын и Канчыыр-оол из Барун-Хемчика (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1047, л. 3).

В Кызыле активное участие в работе комитета принимали 20 человек, среди них: С. А. Сарыг-оол, В. Ш. Кок-оол, А. Очурбаанак, С. Б. Пюрбю, О. Сагаан-оол, О. Т. Шыырап, Б. Д. Ховенмей, М. К. Момбужай, М. Кызыл-оол, М. Попкова, Орлова, Латынова, Козлов, Кисленко, полковник М. Ч. Сувак и др.

Стимулом для активной работы авторов стало введение гонорара, единицей расчета которого служил стандартный лист (1740 печатных символов). Выше всего была оплата за выразительное чтение литературных передач (6–8 акша), подготовку агитационно-пропагандистских материалов — различных политических и научных докладов, лекций, бесед (5–8 акша), вступительную часть к песням, развлекательным концертам (5–8 акша) (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 18).

В эфире стали звучать оригинальные общественно-политические и сельскохозяйственные передачи, передачи для пионеров и школьников. К примеру, в 1943 г. состоялась передача «Шаагай», подготовленная Радиокомитетом совместно с Домом культуры (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 15).

Главным в годы войны была передача по радио на тувинском языке сообщений Совинформбюро, приказов ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии, материалов о жизни и трудовой деятельности советского и тувинского народов. Регулярно выходили «Последние известия», передачи «С фронта Отечества», «О работе сельского хозяйства», «Военный эпизод», «Трудовой фронт» на русском языке, в помощь обучающимся военной подготовке.

Три раза в неделю выходили материалы из передовых статей газет «Шын» и «Тувинская правда», один раз в неделю — газет СССР и «Аревэ шыны» («Правда Тувинского революционного союза молодежи»), в том числе зачитывались тексты писем на фронт и с фронта, заявления тувинских добровольцев, пожелавших отправиться на Великую Отечественную войну. Передавали в эфир военные стихи тувинских писателей, зовущих на разгром немецко-фашистских захватчиков, материалы о жизни, трудовой деятельности и патриотизме народа.

Регулярно в эфире выходили концерты и спектакли, популярные у слушателей (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1047, лл. 1–2). К примеру, в первом квартале 1943 г. три раза в неделю прозвучали концерты с грампластинок, концерты Государственного театра, ансамбля Дома культуры им. Сталина и тувинской школы (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1180, л. 15). Это стало возможным благодаря формированию в комитете собственного граммофонда (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1048, лл. 1–9), организации записи в Москве на пленку популярных советских и тувинских песен. Поэтому можно сделать вывод о том, что радио стало не только фактором популяризации, но и сохранения и развития песенного творчества советских и тувинских авторов (Сузукей, 2016: 108).

Под призывами «Все для фронта», «Всё для общей победы» освещались примеры бескорыстной помощи фронту. Не остались в стороне сотрудники комитета: сдавали посильную помощь, а в 1942 г. комитет сдал в фонд обороны ТНР 500 акша (НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 567, л. 19).

В 1942 г. работала 1351 радиоточка, большая часть которых (804) приходилась на столицу. Точки в городе работали хорошо и непрерывно (НА РТ, ф. 111, оп. 1, д. 3, л. 44). 126 абонентов пользовались радиоточками за счет коммунальных услуг своих учреждений, в их числе — партия, органы власти, редакции газет, организации и учреждения г. Кызыла. Крупные улицы города были радиофицированы (всего — 688 шт.). Радиоточками пользовались преимущественно русские граждане, которые работали в организациях и предприятиях ТНР, из числа тувинцев — единицы (НА РТ, ф. 94, оп. 1, д. 205, лл. 114–135). Коренное население в массе проживало в сельской местности, так как основным занятием тувинцев в конце 1930 — начале 1940-х гг. по-прежнему оставалось кочевое скотоводство (История Тувы, 2007: 234–235).

¹ Араткорами (аратскими корреспондентами) называли авторов из сельской среды, сотрудничавших с редакциями газет и радио на общественных началах.

Фактически аудитория радиопередач была шире, о чем говорят кинодокументы. На кадрах кинофильма «Страна голубой реки», снятого Центральной студией кинохроники СССР в 1941 г.¹, изображен уличный радиорепродуктор в столице. Трансляция открывалась громким призывом на тувинском языке «*Дыңнаар, дыңнаар! Кызылда VIII дугаар Улуг Хурал аттыг 69 бүдүн 4 ончук метр чалгыгда радиостанция дамчыштыр*» («Слушайте, слушайте! В Кызыле на волне 69,4 КВ передает радиостанция имени VIII Великого Хурала»). Передачи в основном слушали коллективно в Кызыле и райцентрах, а полученную информацию передавали из уст в уста.

В годы войны сформировалась республиканская радиосеть, состоявшая из 5 радиостанций и 11 радиоузлов. В штатах почтовых отделений Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Улуг-Хемского, Тес-Хемского, Пий-Хемского и Каа-Хемского кожуунов числились радисты для обслуживания радиоаппаратуры. В Тоджинском и Тере-Хольском кожуунах радиосигнал обеспечивали приемо-передающие радиостанции мощностью 0,80 кВт.

В отличие от городской сети, радио в кожуунах вещало с перебоями. Отмечались те же, что и раньше проблемы — с приемом радиосигнала, плохая слышимость и причины их появления — слабая мощность центральной радиостанции и радиоприемников, отсутствие электричества или слабое напряжение (вместо необходимых 220 было 160–180 Вт), отсутствие аккумуляторов и кислоты. Все это доставляло огромное огорчение слушателям. Например, из-за того, что в 1942 г. не работали приемники в Тес-Хемском, Барун-Хемчикском и Дзун-Хемчикском кожуунах, последние известия передавались туда по телефону (НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1047, л. 4). Радиокomiteeт и Министерство связи ТНР предлагали различные меры для их искоренения, но в условиях военного времени их реализация была затруднительной.

В 1944 г. с целью ускорения передачи информации радиокomiteeт был объединен с ТувТА в Радио-Телеграфное агентство ТНР (НА РТ, п-1, ф. 1, оп. 1, д. 2928, л. 22). После вхождения ТНР в состав СССР в октябре 1944 г. радиовещание Тувы было включено в систему всесоюзного радиовещания и управлением им стало централизованным. 5 января 1945 г. на базе Тувинского радиотелеграфного агентства был организован Тувинский областной радиокomiteeт (История города в центре Азии, 2012: 14). Была установлена сетка вещания, структура и штатное расписание, правила работы, такие как в комитетах национальных областей.

Заключение

Таким образом, процесс радиофикации в ТНР (1925–1944 гг.) развивался поэтапно.

На первом этапе — в 1925–1936 гг. формировались компоненты системы радиовещания. Основные мероприятия тех лет: ввод электростанции в г. Кызыле (1925 г.), начало обучения кадров связи в СССР (1929 г.), создание Главного управления связи (1932 г.), строительство здания радиостанции в г. Кызыле (1935–1936 гг.), монтаж оборудования (1936 г.).

На втором этапе — в 1936–1941 гг. система функционировала, но с перебоями. Главные события: выпуск радиоконцертов (июль 1936 г.) и передач (август 1936 г.), строительство и ввод в эксплуатацию новой радиостанции, реорганизация Управления связи ТНР в Министерство связи ТНР (1939 г.). Приоритетное внимание уделялось радиофикации столицы и районных центров.

Для третьего этапа (1941–1944 гг.) было характерно развитие и относительно устойчивое функционирование системы в отличие от СССР, где уход на фронт радиоспециалистов, запрет использования эфирных радиоприемников и сокращение финансирования ослабили работу радиокomiteeтов. Главные события — создание Радиокomiteeта при Совете Министров ТНР (1941 г.) и ТувТА (1942 г.), установка постоянной сетки вещания (4 квартал 1942 г.), создание Радио-Телеграфного агентства ТНР (1944 г.). Радио помогло объединить усилия людей на помощь фронту. Установка радиосвязи со многими кожуунами к 1944 г. явилась большим достижением в работе партии и правительства Тувы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что главный импульс в тувинской модели организации радиовещания с самого начала шел «сверху».

¹ Пленка с кинофильмом «Страна голубой реки» о ТНР хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов (учетный № 4917), а копия — в НА РТ. Фильм снят Центральной студией кинохроники в 1941 г. Режиссер — Ф. Киселев, операторы — В. Соловьев, В. Фроленко, другие создатели — И. Каплунский, Д. Овсянников.

Комплекс внешних и внутренних причин (отсутствие материально-технической базы и подготовленных кадров; дефицит бюджета; сильная зависимость от СССР, где не хватало средств, радио-материалов и специалистов; слабое планирование и контроль над принятыми решениями; запоздалое создание республиканского органа связи, Радиокomiteта и др.) объективно обусловил длительность создания базовых условий для запуска радиовещания на первом этапе (1925–1936 гг.), перебои в работе системы на втором этапе (1936–1941 гг.) и ограниченный характер развития на третьем этапе (1941–1944 гг.)

Несколько факторов сдерживали радиофикацию территории Тувы в 1925–1944 гг.: отсутствие широкоэмиттерной радиостанции, дефицит приемников и аккумуляторов в СССР, проблемы с электричеством, нехватка и низкая квалификация специалистов, высокая стоимость радиоработ в условиях горного ландшафта, разрозненности населенных пунктов и плохого состояния путей сообщения.

Несмотря на ограниченный характер действия, радиосеть ТНР послужила основой для формирования системы радиовещания Тувинской автономной области, получившей динамичное развитие в 1944–1961 гг.

Благодарности

Автор благодарит коллег – сотрудников ТИГПИ: д. и. н., г. н. с. Н. М. Моллерова — за методическую поддержку, н. с. Л. К. Хертек, к. и. н. Д. К. Тулуша, а также начальника отдела использования и публикации документов Национального архива Республики Тыва М. Ш. Куулара — за перевод документов с тувинского языка латинским шрифтом на русский язык.

Сбор источников в архивах был осуществлен при поддержке Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Тыва».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блехман, С. (1976) История почты и знаки почтовой оплаты Тувы. М. : Связь. 112 с.
- История города в Центре Азии (2012) : научно-документальный сборник документов (на русском языке) : в 2 т. / гл. ред. А. М. Дугар-Сюрюн, науч. ред. Н. М. Моллеров. Новосибирск : Сибирское книжное издательство. Т. 2. 1944–1961 гг. 240 с.
- История Тувинской Народной Республики в архивных документах 1921–1944 гг. (2011) / науч. ред. Н. М. Моллеров. Новосибирск : Сибирское книжное издательство. 310 с.
- История Тувы (1964) : в 2 т. / отв. ред. С. К. Тока. М. : Наука. Т. II. 455 с.
- История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. II. 430 с.
- История Тувы (2016) : в 3 т. / под общей ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск : Наука. Т. III. 455 с.
- Кан, В. С. (2011) Газетная периодика Тувы: особенности становления и развития. LAMBERT Academic Publishing. 128 с.
- Кан, В. С. (2013) Организация радио в Тувинской Народной Республике в 1930-е гг. // Омский научный вестник. № 3. С. 52–56.
- Кан, В. С. (2016a) Говорит и показывает Кызыл: история тувинского радио и телевидения. Абакан : ООО «Кооператив «Журналист». 216 с.
- Кан, В. С. (2016b) Радиофикация Тувинской автономной области во второй половине 1940-х гг. // Вестник Томского государственного университета. № 404. С. 96–100.
- Костякова, Ю. Б. (2007) Становление и развитие системы массового радиовещания в национальных районах Южной Сибири (1928–1961 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. Абакан. 197 с.
- Костякова, Ю. Б. (2017) Массово-информационные пространства южносибирских национальных регионов: исторические условия и опыт формирования (1922–1953 гг.) / науч. ред. Н. Я. Артамонова. Абакан : Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». 252 с.
- Менхен-Хелфен, О. (2007) Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае-Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы / составитель: С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 6. 582 с. С. 243–252.

На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская Автономная Область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика (2014) : сборник архивных документов и фотодокументов. Научно-документальный сборник (на русском языке). Государственный архив Республики Тыва / гл. ред. А. М. Дугар-Сюрюн, науч. ред. Н. М. Моллеров. Новосибирск : Сибирское книжное издательство. 480 с.

О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении (1972) : сборник документов и материалов / сост. Л. С. Климанова. М. : Мысль. 635 с.

Салчак, Т. (1986) Тыва радионун хөгжүлдезиниң оруу [Путь развития тувинского радио] // Кызыл чугаалап тур [Говорит Кызыл] / сост. А. И. Чараш-оол. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 124 с. С. 4–13. (На тув. яз.)

Сборник законов и основных постановлений Правительства ТНР (1944) / ред. Х. Анчимаа, С. Т. Чимба. Кызыл : Тувинское государственное издательство. 416 с.

Сузукей, В. Ю. (2016) Становление и развитие авторской песни в Туве (1921–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. С. 105–113. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/467> (дата обращения 10.06.2020).

Танова, Е. Т. (1979) Периодическая печать Тувы (1924–1944 гг.). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 112 с.

Танова, Е. Т. (2006) История возникновения и развития периодической печати Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 96 с.

Дата поступления: 01.06.2020 г.

REFERENCES

Blekhman, S. (1976) *Istoriia pochty i znaki pochtovoi oplaty Tuvy [The history of mail and postage stamps of Tuva]*. Moscow, Sviaz'. 112 p. (In Russ.).

Istoriia goroda v Tsentre Azii [History of a city in the center of Asia] (2012) / ed. by N. M. Mollerov, R. M. Archimaeva and A. M. Dugar-Surun. Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stv. Vol. 2. 1944–1961 gg. 240 p. (In Russ.).

Istoriya Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v arhivnykh dokumentakh 1921-1944gg (2011) [The History of the Tuvan People's Republic in archival documents 1921 - 1944]. Ed. by N. M. Mollerov and A. M. Dugar-Surun. Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 312 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (1964): in 2 vols. Moscow, Nauka. Vol. II / ed. by S. K. Toka. 455 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Kan, V. S. (2011) *Gazetnaia periodika Tuvy: osobennosti stanovleniia i razvitiia [Tuva newspaper periodicals: rise and development]*. LAMBERT Academic Publishing. 128 p. (In Russ.).

Kan, V. S. (2013) Organizatsiia radio v Tuvinskoj Narodnoj Respublike v 1930-e gg. [Organization of radio in People's Republic of Tuva in 1930s]. *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 3, pp. 52–56. (In Russ.).

Kan, V. S. (2016a) *Govorit i pokazyvaet Kyzyl: istoriia tuvinskogo radio i televideniia [This is Kyzyl speaking: the history of Tuva radio and television]*. Abakan, OOO «Kooperativ «Zhurnalist». 216 p. (In Russ.).

Kan, V. S. (2016b) Radiofikatsiia Tuvinskoj avtonomnoi oblasti vo vtoroi polovine 1940-kh gg. [Radio expansion in Tuva Autonomous region during the second half of the 1940s.]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 404, pp. 96–100. (In Russ.).

Kostiakova, Yu. B. (2007) *Stanovlenie i razvitie sistemy massovogo radioveshchaniia v natsional'nykh raionakh Iuzhnoi Sibiri (1928–1961 gg.) [Rise and development of the mass radio broadcasting system in the national regions of southern Siberia (1928–1961)]* : Diss. ... Candidate of History. Abakan. 197 p. (In Russ.).

Kostiakova, Yu. B. (2017) *Massovo-informatsionnye prostranstva iuzhnosibirskikh natsional'nykh regionov: istoricheskie usloviia i opyt formirovaniia (1922–1953 gg.) [Mass information spaces of the South Siberian ethnic regions: historical conditions and experience of formation (1922–1953)]* / ed. by N. Ya. Artamonova. Abakan, Izdatel'stvo FGBOU VO «Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N. F. Katanova». 252 p. (In Russ.).

Menkhen-Khel'fen, O. (2007) *Puteshestvie v aziatskuiu Tuvu [A Journey to Asian Tuva]*. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai: A Tuvan Notebook]*: in 7 vols. / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo/Slovo. Vol. 6. 584 p. Pp. 222–351. (In Russ.).

Na perekrestke vremeni [At the crossroads of time] (2014): a collection of archival documents and photo documents / eds.: A. M. Dugar-Surun et al. Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 480 p. (In Russ.).

O partiinoi i sovetskoj pechati, radioveshchanii i televidenii [About the party and Soviet press, radio broadcasting and television] (1972) / comp. by L. S. Klimanov. Moscow, Mysl'. 640 p. (In Russ.).

Salchak, T. (1986) Tyva radionung khögzhüldezining oruu [The path of development of the Tuvan radio]. In: *Kyzyl chugaalap tur [Says Kyzyl]* / comp. byy A. I. Charash-ool. Kyzyl, Tuvan book publisher. 124 p. Pp. 4–13. (In Tuv.).

Sbornik zakonov i osnovnykh postanovlenii Pravitel'stva Tuvinskoi Narodnoi Respubliki [A collection of laws and fundamental orders of the government of Tuvan People's Republic] (1944). Kh. Anchima and S. T. Chimba (Eds.). Kyzyl, Tuvinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 456 p. (In Russ.).

Suzukei, V. Yu. (2016) Stanovlenie i razvitie avtorskoi pesni v Tuve (1921–1944 gg.) [The rise of author-performed song in Tuva (1921–1944)]. *New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/467> (access date 10.06.2020).

Tanova E. T. (1979) *Periodicheskaiia pechat' Tuvy (1921–1944 gg.) [Periodical press in Tuva, 1921–1944]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 112 p. (In Russ.).

Tanova, E. T. (2006) *Istoriia vozniknoveniia i razvitiia periodicheskoi pechati Tuvy [The history of the rise and development of periodicals of Tuva]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 96 p. (In Russ.).

Submission date: 01.06.2020.